

УДК 811.111'42

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНЦЕПТА *ВНЕШНОСТЬ* В БРИТАНСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

(диахронический аспект)

Т.В. Валюкевич (Харьков)

В статье анализируется концепт *ВНЕШНОСТЬ* в британской картине мира в диахроническом аспекте. Рассматривается роль анатомических, функциональных и социальных признаков-идентификаторов в целостном восприятии внешности. Отмечается влияние культурных коннотаций на формирование оценок и стереотипов внешнего облика в разные исторические периоды.

Ключевые слова: анатомические, функциональные и социальные признаки-идентификаторы, внешность, стереотип, эталон.

Т.В. Валюкевич. Лінгвістична інтерпретація концепта *ЗОВНІШНІСТЬ* в британській картині світу (діахронічний аспект). У статті аналізується концепт *ЗОВНІШНІСТЬ* в британській картині світу в діахронічному аспекті. Розглядається роль анатомічних, функціональних та соціальних ознак-ідентифікаторів в цілосному сприйнятті зовнішності. Відмічається вплив культурних конотацій на формування оцінок і стереотипів при сприйнятті зовнішності у різні історичні періоди.

Ключові слова: анатомічні, функціональні та соціальні ознаки-ідентифікатори, зовнішність, стереотип, еталон.

T.V. Valyukevych. Linguistic interpretation of the concept *APPEARANCE* in British world view (diachronic aspect). The article analyzes the concept of *APPEARANCE* in British world view in its diachronic aspect. The role of anatomic, functional and social characteristics in holistic perception of a person's appearance is considered. The influence of cultural connotations on evaluation and stereotype perception of a person's appearance in different historic periods is found out.

Key words: anatomic, appearance, etalon, functional and social characteristics, stereotype.

“Человек справедливо считается тем центром, вокруг которого прямо или косвенно сосредоточивается проблематика исследований” [21, с. 3]. Интерес к человеческой личности, являющейся центральным объектом многих наук (психологии, философии, медицины, антропологии, криминалистики), изучающих различные ее аспекты, важнейшим из которых является внешность, обуславливает актуальность данного исследования.

Цель исследования состоит в выявлении различий в вербализованном в английском языке восприятии внешности человека в разные исторические периоды. Таким образом, объектом исследования являются стереотипные представления о внешности человека в разные исторические периоды, а предметом – языковые средства их объективации.

Концепт *ЧЕЛОВЕК* является ключевым культурным концептом [3] и представляет собой многомерную систему, основными структурными элементами которой являются “внешний человек” и “внутренний человек” [20], составляющие, по мнению А.А. Аминовой и А.Н. Махмутовой, доминантные признаки поля “человек” [1].

В английском языке внешность объективируется лексемой *appearance*. По данным лексикографических источников [23–27] она имеет следующие значения: *the way smb/smith looks to other people; the outward or visible aspect of a person or thing; the state or form in which one appears; external show*. Данные определения дают основание говорить о том, что внешность воспринимается зрительно и характеризуется целостностью.

О целостном восприятии внешности говорит С.С. Степанов: “Человека нельзя воспринимать фрагментарно, как нельзя увидеть лицо в одиночку прогуливающимся по улице. Каждая внешняя особенность должна анализироваться в ансамбле с другими. По одной-единственной, пускай и ярко выраженной, черте внешности или характерному жесту нельзя делать однозначного вывода о наличии определенной черты характера” [19, с. 9].

Целостность восприятия проявляется в образе, который “не дан полностью в готовом виде <...>, а как бы мысленно достраивается до некоторой целостной формы на основании наибольшего набора элементов. Это происходит в том случае, если некоторые детали предмета человеком в данный момент не воспринимаются” [5].

Целостность восприятия дает основание рассматривать внешность как гештальт – “структурированное целое, представляющее собой больше, чем совокупность частей” [14, с. 355], “целостный образ, совмещающий чувственную и рациональную стороны отражаемого предмета” [18, с. 73–74].

О целостном восприятии внешности говорят А.А. Бодалев, А.Е. Лагун, М.М. Лукина, Ю.В. Чуфаровский [4; 13; 15; 22], определяя ее как совокупность анатомических (части тела, возраст, вес, рост, цвет кожи), динамических или функциональных (мика, жесты, походка, осанка, голос) и социальных признаков (одежда, обувь, аксессуары). Одежду, головной убор, обувь, прическу, украшения, аксессуары, макияж и парфюм В.В. Давыдова [6] определяет как элементы, меняющие внешность человека и объединяет их в понятие “костюм”.

Основой формирования представлений о человеке являются его физические характеристики, такие как телесное строение, рост, очертания лица, представляющие собой главные различительные признаки людей [16; 10].

Воспринимая внешность, человек выделяет в ней отдельные признаки-идентификаторы, являющиеся наиболее информативными, выделенными. Такими признаками, по мнению А.А. Кожанова, являются антропологические [8].

Е.С. Кубрякова относит названия частей человеческого тела к числу примарных обозначений и

отмечает, что, “формируясь в ходе чувственного восприятия мира, они явно проступают в исторической перспективе как первичные” [12, с. 58].

Органы человеческого тела представляют собой биологические, естественные, устойчивые знаки семиотической системы, в отличие от “культурных” манер, поз, причесок, одежды [16]. С.В. Попов отмечает, что на отражение физических признаков внешности приходится 82,5% из общего числа всех признаков, взятых за 100%, на отражение функциональных 14 %, и всего 3,5 % отводится на признаки социальные [17].

Установлено, что взрослый человек, воспринимая других людей, а затем воссоздавая их облик, выделяет признаки в следующей последовательности: рост (83%), глаза (75%), волосы (73%), мимика (66%), лицо (64%), телосложение (54%), поза, осанка, (10,3%), косметика, украшения (8,4%), одежда (6,8%) [4].

Следовательно, восприятие анатомических признаков человека является более важным для окружающих, чем признаков, связанных с оформлением его облика (косметика, одежда, прическа).

На восприятие внешности оказывают влияние культурные коннотации, проявлением которых является формирование оценок и стереотипов. При описании внешности человека выделяются наиболее ценные, важные элементы, значимые с точки зрения существующих в определенной культуре норм и оценок.

Внешность воспринимается и оценивается в каждой культуре в соответствии с определенными эталонами, следовательно, можно говорить о существовании множества “канонов” разных этносов и исторических периодов, отражающих сложившиеся в обществе социально-культурные представления о красоте.

В каменном веке красивыми считались женщины, способные родить и выкормить много детей. Идеалом красоты Древнего Египта была стройная и грациозная женщина с зелеными глазами, прямым носом, гладкими черными волосами и изящными руками и ногами. В древнем Китае красавицей считалась маленькая, хрупкая женщина с крошечными ногами, белым лицом, розовыми ще-

ками. Символом достоинства и богатства считались длинные ногти.

В Древней Греции красота человека выражалась в красоте его тела, которое изображалось частично или полностью оголенным. Идеально красивым считался человек, у которого все части тела и черты лица гармонично сочетались, ценилась природная красота. Следует отметить, что во внешности человека, представленного греческой скульптурой, нет ярко выраженных индивидуальных черт, “даже реально существовавшие люди, в ущерб сходству, выходили из рук древних скульпторов “богоподобными” и “богонравными” [10, с. 81], вызывавшими в сознании древнего человека вполне конкретный образ – Зевса, Марса, Купидона, Меркурия и др., так как боги древнегреческой мифологии создавались как идеальные образы реально представляемых людей [16].

*See, what a grace was seated on this brow;
Hyperion's curls; the front of Jove himself;
An eye like Mars, to threaten and command;
A station like the herald Mercury.*

/W. Shakespear, Hamlet/

Таким образом, внешний облик человека античности представляет собой лишенный индивидуальных черт недостижимый образец прекрасного, обобщающий символ, общепонятный знак.

В период средневековья на смену античной красоте и гармонии приходит новый тип красоты – духовный. Эстетический идеал человека средневековья формировался в двух направлениях. Одно из них – религия, согласно которой идеалом человека являлся аскет, отрекшийся от радостей земной жизни. Тела людей теперь скрыты под тяжелыми тканями. Идеал женской красоты олицетворяет образ девы Марии – удлиненный овал лица, высокий лоб, большие глаза и маленький рот.

Вторым направлением в формировании эстетического идеала явилось рыцарство. Храбрость и сила рыцаря определяли его мужественный внешний вид. Идеал красивого мужчины – рыцаря – сильный, физически выносливый воин с широкими плечами, сильными ногами, волевым гладко выбритым лицом [9]. Образ мужчины-рыцаря стереотипен и не индивидуализирован.

–... “*twas a bold warrior that owned that burg. Of mighty stature he was, and of high age. He was stalwart of limb, and strong in his stride, his face fiery red, and his speech free: in sooth he seemed one well fitted to be a leader of valiant men <...> from neck to loin so strong and thickly made, and with limbs so long and so great that he seemed even as a giant. And yet he was but a man, only the mightiest that might mount a steed; broad of chest and shoulders and slender of waist, and all his features of like fashion.*

/Sir Gawain and the Green Knight/

В Средневековье мужественность как основная черта мужской красоты впервые противопоставляется женственности, олицетворяющей идеал женской красоты [7]. В 12–13 веках появляется культ “прекрасной дамы”, в соответствии с которым критерии женской красоты включают блестящие глаза, белое лицо с румяными щеками, маленькие губы.

– ...and Guinevere the queen, gaily clad, sat on the high dais <...> *fair she was to look upon, with her shining grey eyes, a fairer woman might no man boast himself of having seen.*

/Sir Gawain and the Green Knight/

– *The fairest of ladies was she in face, and figure, and colouring, <...> she was fair, with rich red were the cheeks <...> her throat and neck bare, and whiter than the snow that lies on the hills.*

/Sir Gawain and the Green Knight/

Красота эпохи Возрождения снова связана с телом, а совершенная красота заключается в выражении половых отличий мужчины и женщины. В период Раннего Возрождения красивая женщина похожа на хрупкую статуэтку с тонкой талией, маленькой головой на длинной “лебединой” шее и высоким лбом, с бледным цветом лица и длинными шелковистыми белокурыми волосами. Однако, во время Высокого Возрождения вместо стройных фигур в моде пышные тела с широкими бедрами, слегка красноватая кожа, золотистый цвет волос “Тициан”.

«*This picture is better than the paintings of that rascally Rubens, with his mountains of Flemish*

flesh daubed with vermilion, his cascades of red hair.

/BNC, CNM 57/

She has chromate-of-lead-colored hair, like Titian's mistress, and she is a good girl.

/BNC, NNB 112/

С.С. Степанов отмечает, что объектом рассуждений о красоте является, прежде всего, красота женская. Красота никогда не считалась достоинством мужчины [19]. Единственным более или менее постоянным признаком является признание положительными качествами мужчины высокий рост и развитую мускулатуру. Мужчина считается красивым при отсутствии у него явных внешне выраженных недостатков [19], например:

– *O "Donnel had never been handsome in the Adonic sense, but he had rugged, creased irregularity of face (his nose still carried the scar of an old football injury) which women so often, and perversely, find attractive in men.*

/A. Hailey, The Final Diagnosis/.

– *But he was not only a fine American; he was in the first place physically, a fine man. He appeared to possess that kind of health and strength which, when found in perfection, are the most impressive—the physical capital which the owner does nothing to «keep up».*

/H. James, The American/

Основное различие в красоте мужчин и женщин, по мнению Н.Д. Арутюновой состоит в том, что “красота мужчин более функциональна: в ней доминируют черты борца, главы, головы и сильной личности. Он выбирает предмет любви. Красота женщины ориентирована именно на момент выбора: она должна победить соперниц на “ярмарке невест”. Она должна быть привлекательна” [2, с. 23]. Для женщины красота является средством самовыражения, например:

Physical appearance is a more vital medium of expression for women than for men; men may like to adorn and admire themselves, but in the last analysis, when something more interesting comes along; adventure, challenge, war; they will drop any interest in appearance, for it is an optional extra.

/BNC, CCN 103/.

Таким образом, обязательными условиями красоты во все времена были и остаются симметрия, гармония и пропорциональность, создающие законченный целостный образ. Анализ структуры такого образа и взаимодействия его внутренних компонентов считаем перспективным направлением дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аминова А.А. Аксиологические особенности концепта “женщина” в русском, английском и татарском языках / А.А. Аминова, А.Н. Махмутова // Сопоставительная филология и полилингвизм: сб. науч. тр. – Казань: Изд-во казанск. гос. ун-та, 2003. – С. 19–26.
2. Арутюнова Н.Д. Истина. Добро. Красота: Взаимодействие концептов / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного. – М.: Индрик, 2004. – 720 с.
3. Бобрышева Л.К. Фразеологизмы как национально-культурная экзистенциальная картина мира (на материале русского и адыгейского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – М., 2009. – 34 с.
4. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком / А.А. Бодалев. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 200 с.
5. Головин С.Ю. Словарь практического психолога [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.koob.ru/golovin_s_u/slovar_prakticheskogo_psyhologa.
6. Давыдова В.В. Опыт системного рассмотрения костюма / В.В. Давыдова // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века // Материалы междунар. научн. конф., [Санкт-Петербург], 18 мая 2001 г. Сер. “Symposium”. Вып. № 12, СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – С. 287–290.
7. Каминская Н.М. История костюма / Н.М. Каминская. – М.: Легкая индустрия, 1977. – 130 с.
8. Кожанов А.А. Внешность как фактор этнического сопоставления / А.А. Кожанов // Советская этнография. – 1977. – № 3. – С. 14–21.
9. Комиссаржевский Ф.Ф. История костюма / Ф.Ф. Комиссаржевский // М.: Астрель – АСТ, 2005. – 336 с.
10. Кречмер Э. Строение тела и характер / Э. Кречмер. – М.: Педагогика-Пресс, 1995. – 607 с.
11. Кубрякова Е.С. О современном понимании термина “концепт” в лингвистике и культурологии / Е.С. Кубрякова // Реальность, язык и сознание. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. – Вып. 2. – С. 5–15.
12. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1997. – 327 с.
13. Лагун А.Е. Невербальное поведение: к методике использования в социо-

- логическом исследовании / А.Е. Лагун // Социол. исслед. – 2004. – № 2. – С. 115–123. 14. Лакофф Дж. Лингвистические гештальты / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1981. – Вып.10. – С. 350–368. 15. Лукина М.М. Технология интервью : учеб. пособие для вузов / М.М. Лукина. – М. : Аспект Пресс, 2003. – 191 с. 16. Нахов И.М. Физиогномика как отражение способа типизации в античной литературе / И.М. Нахов // Вопросы классической филологии. – М. : Изд-во МГУ, 1987. – Вып. 9. – С. 69–89. 17. Попов С.В. Визуальное наблюдение / С.В. Попов – СПб. : Изд-во “Речь”, 2002. – 320 с. 18. Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж : Изд-во “Истоки”, 2003. – 191 с. 19. Степанов С.С. Язык внешности / С.С. Степанов. – М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 416 с. 20. Федяева Н.Д. Языковой образ среднего человека в аспекте когнитивных категорий дуальности, градуальности, оценки, нормы (на лексическом и текстовом материале современного русского языка) : автореф. дис. ... на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.01 / Федяева Н.Д. – М., 2003. – 32 с. 21. Хомякова Е.Г. Эгосфера. Ее моделирование и содержание. / Е.Г. Хомякова // Антропоцентризм в языке и речи : межвуз. сб. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. – С. 3–12. 22. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология / Ю.В. Чуфаровский. – М. : Проспект, 2009. – 480 с. 23. The Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ldoceonline.com> 24. Merriam-Webster Online Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.merriam-webster.com> 25. Online Collins Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.collinslanguage.com> 26. Cambridge Dictionary Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dictionary.cambridge.org> 27. Oxford Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.Babylon.com>